

中國社會各階級的分析

МАО ЦЗЭ-ДУН

О КЛАССАХ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

毛澤東

中國社會各階級的分析

(俄華合訂本)

МАО ЦЗЭ-ДУН

О классах китайского общества

Перевод с китайского

1952

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

—— *有著作權·不得翻印* ——

俄華合訂本 中國社會各階級的分析(全一冊)

◎定價人民幣一千七百元

著者 毛澤東
譯者 中共中央俄文編譯局
出版者 中華書局股份有限公司
上海澳門路四七七號
印刷者 中華書局上海印刷廠
上海澳門路四七七號
發行者 中國圖書發行公司
北京統絨胡同六六號

編號：16066 (53,京型,32開,16頁)
1953年1月初版 印數(滬)1-7,000

О КЛАССАХ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

(Март 1926 года)

Мао Цзэ-дун

Настоящая статья товарища Мао Цзэ-дуна была направлена против двух уклонов, существовавших тогда в партии. Сторонники первого уклона, представителем которого был Чэнь Ду-сю, стремились только к сотрудничеству с гоминданом и забывали о крестьянстве. Это был правый оппортунизм. Сторонники второго уклона, представителем которого был Чжан Го-тао, уделяли внимание только рабочему движению и тоже забывали о крестьянстве. Это был левый оппортунизм. Сторонники обоих этих оппортунистических течений ощущали недостаточность сил, борющихся на стороне революции, но не знали, где искать необходимые силы, где найти массового союзника. Товарищ Мао Цзэ-дун указал, что самым массовым и самым верным союзником китайского пролетариата является крестьянство, и разрешил, таким образом, важнейший вопрос китайской революции — вопрос о союзнике. Вместе с тем товарищ Мао Цзэ-дун предвидел, что в рядах национальной буржуазии, представлявшей собой в тот период колеблющийся класс, в момент подъема революции произойдет раскол и что ее правое крыло скатится в лагерь империализма. События 1927 года подтвердили это.

Комиссия Центрального Комитета
Коммунистической партии Китая
по изданию избранных произведений

Мао Цзэ-дуна

Кто наши враги и кто наши друзья? Вот вопрос, который имеет в революции первостепенное значение. Основная причина того, что в прошлом все революционные бои в Китае приносили лишь очень незначительные результаты, заключалась в неумении революционеров сплотить вокруг себя подлинных друзей для нанесения удара подлинным врагам. Революционная партия — это руководитель масс, и в истории не бывало случая, чтобы революция, которую революционная партия повела по неправильному пути, не потерпела поражения. Чтобы иметь уверенность, что мы не поведем революцию по неправильному пути и непременно добьемся успеха, мы должны заботиться о сплочении вокруг себя наших подлинных друзей для нанесения удара нашим подлинным врагам. Чтобы отличить подлинных друзей от подлинных врагов, следует проанализировать в общих чертах экономическое положение классов, составляющих китайское общество, и их отношение к революции.

Чем же характеризуются различные классы китайского общества?

Класс помещиков и компрадорская буржуазия. В экономически отсталом, полукOLONиальном Китае помещики и компрадорская буржуазия являются в полном смысле этого слова вассалами международной буржуазии. Существование и развитие этих классов подчинено интересам империализма. Эти классы олицетворяют наиболее отсталые и наиболее реакционные производственные отношения и препятствуют развитию производительных сил Китая. Их интересы совершенно несовместимы с целями китайской революции. В особенности это относится к крупным помещикам и крупным компрадорам,

которые всегда стоят на стороне империализма и являются крайне контрреволюционной силой. Их политическими представителями являются националисты¹ и правые гоминдановцы.

Средняя буржуазия. Она олицетворяет капиталистические производственные отношения в Китае. Ее отношение к китайской революции противоречиво: болезненно ощущая на себе тяжкие удары иностранного капитала и гнет милитаристов, она заинтересована в революции и относится одобрительно к революционному движению, направленному против империализма и милитаристов; но как только отечественный пролетариат начинает смело и решительно участвовать в революции, как только международный пролетариат начинает оказывать революции активную помощь извне, как только средняя буржуазия начинает чувствовать, что осуществление ее заветной мечты — подняться до положения крупной буржуазии — оказывается под угрозой, ее начинают разбирать сомнения насчет революции. Средняя буржуазия — это так называемая национальная буржуазия. Ее политическая платформа — создание государства, в котором должен господствовать один класс — национальная буржуазия.

Некто, именующий себя «правоверным последователем» Дай Цзи-тао², выступил в пекинской газете «Чэньбао»³ с таким заявлением: «Подними левую руку для сокрушения империализма, а правую — для сокрушения коммунистической партии». Эти слова ярко выражают противоречивую позицию национальной буржуазии и страх, который она испытывает. Этот класс выступает против истолкования гоминдановского принципа народного благоденствия под углом зрения учения о классовой борьбе, против осуществления гоминданом политики союза с Россией и допущения в гоминдан коммунистов⁴ и левых элементов. Но стремление этого класса к созданию государства, в котором

господствовала бы национальная буржуазия, совершенно неосуществимо, поскольку современная международная обстановка характеризуется тем, что в мире происходит решительная схватка двух гигантских сил — революции и контрреволюции. Эти две гигантские силы подняли два знамени: одно — революционное, красное знамя, которое высоко поднято III Интернационалом, призывающим все угнетенные классы в мире объединиться под его знаменем; другое — контрреволюционное, белое знамя, которое поднято Лигой наций, призывающей все контрреволюционные силы в мире объединиться под ее знаменем. В среде промежуточных классов неизбежно очень скоро произойдет раскол: одни пойдут влево — к революции, другие пойдут вправо — к контрреволюции. Возможность занимать «самостоятельное» положение для них исключена. Поэтому концепция китайской средней буржуазии, помышляющей о «самостоятельной» революции, в которой этот класс выступал бы в качестве главного действующего лица, представляет собой чистую иллюзию.

Мелкая буржуазия. К ней принадлежат такие категории, как крестьяне-собственники⁵, владельцы ремесленных предприятий, низшие слои интеллигенции — студенчество, преподаватели средних и начальных школ, мелкие чиновники, мелкие конторские служащие, мелкие адвокаты, мелкие торговцы. Мелкая буржуазия как с точки зрения ее численности, так и с точки зрения ее классовой природы заслуживает серьезного внимания. И крестьяне-собственники, и владельцы ремесленных предприятий ведут хозяйство, которое отличается небольшими размерами производства. Хотя различные прослойки мелкой буржуазии находятся в одинаковом экономическом положении, характерном для мелкой буржуазии, они, тем не менее, делятся на три группы.

Первая группа состоит из людей, имеющих некоторый достаток; иначе говоря, после удовлетворения собственных нужд у них ежегодно остаются некоторые излишки от дохода, который им приносит их физический или умственный труд. У этих людей стремление к обогащению крайне сильно, и они наиболее усердно поклоняются «его высокопревосходительству» Чжао Гун-мину⁶. Не мечтая о большом богатстве, они все же стремятся подняться до положения средней буржуазии. Глядя на зажиточных хозяев, пользующихся почетом, они нередко исходят слюной от зависти. Это люди трусливые: они боятся властей, но побаиваются и революции. Будучи по своему экономическому положению очень близки к средней буржуазии, они склонны верить пропаганде средней буржуазии, а к революции относятся с недоверием. Эта группа составляет незначительную часть мелкой буржуазии и является ее правым крылом.

Вторую группу составляют люди, экономическое положение которых дает им возможность в основном удовлетворять свои нужды. Эти люди значительно отличаются от тех, кто входит в первую группу. Они тоже мечтают разбогатеть, но Чжао Гун-мин никак не позволяет им этого, а значительно усилившиеся в последнее время гнет и эксплуатация со стороны империализма, милитаристов, феодальных помещиков и компрадорской крупной буржуазии заставили их почувствовать, что прежние времена уже прошли. Они отдают себе отчет в том, что в настоящее время, затрачивая столько же труда, сколько и раньше, они, пожалуй, уже не смогут поддерживать свое существование. Теперь для этого им нужно удлинять свой рабочий день, трудиться от зари до зари, удваивать свои усилия. И вот они начинают ругаться: иностранцев они называют «заморскими чертями», милитари-

стов — «главными обиралами», а тухао и лешэнь* — «живодерами». Что касается антиимпериалистического и антимилитаристского движения, то они сомневаются в его конечном успехе (дескать, слишком уж велика мощь иностранцев и милитаристов) и, не рискуя участвовать в нем, предпочитают занимать нейтральную позицию; однако они отнюдь не выступают против революции. Эта группа очень многочисленна: она составляет примерно полсвины всей мелкой буржуазии.

К третьей группе относятся люди, условия жизни которых день ото дня ухудшаются. Эти люди в значительной своей части когда-то были в общем материально обеспечены, но им становилось все труднее сводить концы с концами, и теперь они постепенно идут ко дну. Каждый раз при подведении итогов своей хозяйственной деятельности в конце года они в ужасе восклицают: «Ох, опять убыток!» И поскольку они в прошлом жили сносно, но затем с каждым годом опускались все ниже, запутывались в долгах и, наконец, стали владеть жалкое существование, то их, как говорится, «одна мысль о будущем бросает в холодный

* Тухао и лешэнь, в число которых входили помещики-деспоты и деревенские мироеды, являлись наиболее жестокими эксплуататорами и угнетателями китайского крестьянства, действовавшими методами самого грубого насилия и вымогательства.

Эксплуатируя крестьян — арендаторов и полуарендаторов — на своих личных и на родовых землях, будучи тесно связаны с реакционной властью на местах, тухао и лешэнь фактически господствовали и бесконтрольно творили суд и расправу в старой китайской деревне.

«Милитаристы, бюрократы, тухао и лешэнь, — пишет Мао Цзэ-дун в работе «Как определять классовую принадлежность в деревне», — будучи политическими представителями класса помещиков, являются наиболее злостными из помещиков».

пог». Эти люди испытывают особенно сильные моральные страдания в связи с тем, что у них живы воспоминания о лучших днях, так не похожих на нынешние. Они играют немаловажную роль в революционном движении, поскольку их довольно много. Это — левое крыло мелкой буржуазии.

В мирное время указанные три группы мелкой буржуазии относятся к революции по-разному, но когда наступает время военное, то есть период подъема революции, и уже видна заря победы, то в революции принимают участие не только левые элементы мелкой буржуазии, но и те ее слои, которые занимают среднюю позицию; и даже правые элементы, захваченные волной революционных выступлений пролетариата и левых элементов мелкой буржуазии, также оказываются вынужденными примкнуть к революции. Опыт движения 30 мая 1925 года⁷ и опыт крестьянского движения в различных местах доказывает правильность этого утверждения.

Полупролетариат. К полупролетариату мы здесь относим: 1) подавляющее большинство крестьян-полуарендаторов⁸; 2) крестьян-бедняков; 3) мелких ремесленников; 4) приказчиков⁹; 5) уличных торговцев. Подавляющее большинство крестьян-полуарендаторов вместе с крестьянами-бедняками составляет огромную по численности массу. И то, что называется крестьянским вопросом, является в основном вопросом об этих слоях. Хозяйство крестьян-полуарендаторов, бедняков и мелких ремесленников характеризуется еще меньшими размерами производства. Хотя подавляющее большинство крестьян-полуарендаторов, так же как и крестьяне-бедняки, представляет собой полупролетариат, все же по своему экономическому положению эти две категории, вместе взятые, делятся в свою очередь на высшую, среднюю и низшую группы. Крестьянам-полуарендаторам живется тяже-

лее, чем крестьянам-собственникам, поскольку своего зерна им обычно хватает примерно лишь на полгода и для получения дополнительных средств они вынуждены приарендовывать чужую землю, или частично продавать свою рабочую силу, или, наконец, заниматься мелкой торговлей. В конце весны и начале лета, когда старый урожай на исходе, а новый еще на корню, им приходится занимать деньги под ростовщические проценты и покупать продовольствие по высоким ценам. Этой части крестьянства, естественно, приходится труднее, чем крестьянам-собственникам, которые ни от кого не зависят, но все же полуарендаторы обеспечены лучше, чем бедняки. Поскольку бедняки своей земли не имеют, они обрабатывают чужую землю, получая за свой труд всего половину, а то и меньше половины урожая с этой земли. Хотя крестьяне-полуарендаторы тоже получают лишь половину или меньше половины урожая с той части земли, которую они приарендовывают, зато с собственной земли они получают весь урожай. Поэтому крестьяне-полуарендаторы настроены более революционно, чем крестьяне-собственники, но менее революционно, чем бедняки.

Бедняки являются арендаторами и подвергаются эксплуатации со стороны помещиков. По экономическому положению бедняков можно разделить на две группы. Первая группа обладает сравнительно достаточным сельскохозяйственным инвентарем и некоторыми денежными средствами. Эти крестьяне получают долю урожая, которая иногда достигает половины общего количества плодов их труда. Недостающее они восполняют путем посева различных второстепенных культур, рыбной ловли, разведения птицы и свиней или частичной продажи своей рабочей силы и таким образом кое-как поддерживают свое существование. Живя в тяжелых материальных условиях они

только и думают о том, как бы дотянуть до нового урожая. Им живется тяжелее, чем крестьянам-полуарендаторам, но все же легче, чем второй группе бедняков. Они настроены более революционно, чем крестьяне-полуарендаторы, но менее революционно, чем бедняки, входящие во вторую группу. Что касается бедняков, относящихся ко второй группе, то они не имеют ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря, ни денежных средств, испытывают нехватку в удобрениях, собирают скудные урожаи, и после внесения арендной платы у них почти ничего не остается. Поэтому им еще чаще приходится прибегать к продаже своей рабочей силы. В голодные годы и в трудные месяцы они вымалывают у своих родственников и друзей заимообразно по несколько мерок зерна, чтобы протянуть хотя бы три-пять дней; долги их все растут и превращаются в невыносимое бремя. Эта группа бедняков представляет собой самую обездоленную часть крестьянства; она весьма восприимчива к революционной пропаганде.

К полупролетариату мы относим и мелких ремесленников, потому что, хотя они и владеют примитивными средствами производства и считаются представителями «вольных» профессий, все же они также часто бывают вынуждены продавать свою рабочую силу; их экономическое положение примерно соответствует положению крестьян-бедняков. Тяжелое бремя расходов на содержание семьи, разрыв между заработком и прожиточным минимумом, вечные лишения и страх потерять работу — все это также роднит их с бедняками.

Приказчики являются наемными работниками торговых предприятий и содержат свои семьи на скромное жалованье; но, поскольку цены на товары растут из года в год, а прибавка жалованья производится зачастую лишь один раз в несколько лет, от этих людей

можно без конца слышать жалобы на свою судьбу. Их положение ничем не отличается от положения бедняков и мелких ремесленников, и они очень восприимчивы к революционной пропаганде.

Уличные торговцы, независимо от того, торгуют ли они вразнос или с лотков, имеют ничтожный капитал и зарабатывают гроши, которых нехватает на жизнь. Они находятся примерно в таком же положении, как крестьяне-бедняки, и в такой же мере заинтересованы в революции, которая изменила бы существующий порядок вещей.

Пролетариат. Современный промышленный пролетариат в Китае насчитывает около двух миллионов человек. Малочисленность современного промышленного пролетариата объясняется экономической отсталостью страны. Эти рабочие в основном заняты в пяти отраслях — на железнодорожном транспорте, в горной промышленности, в морском транспорте, в текстильной и судостроительной промышленности, — причем значительная их часть находится в кабале у иностранных предпринимателей. И хотя численность промышленного пролетариата невелика, именно он олицетворяет новые производительные силы и является самым прогрессивным классом современного Китая, ставшим руководящей силой революционного движения. Изучение забастовок, происходивших в течение последних четырех лет, например забастовок моряков¹⁰, железнодорожников¹¹, рабочих Кайлуаньских угольных копей и копей в Цзяоцзо¹², забастовки в Шамяне¹³, а также крупных забастовок в Шанхае и Гонконге¹⁴ после событий 30 мая 1925 года, убедительно показывает, как велика роль промышленного пролетариата в китайской революции. Играть такую роль промышленный пролетариат может, во-первых, благодаря своей концентрации; никакая другая группа людей не может сравниться с ним по степени

концентрации. Во-вторых, он может играть такую роль потому, что промышленные рабочие находятся в наиболее тяжелом экономическом положении. Они лишены средств производства, и у них остались только рабочие руки; никакой надежды разбогатеть у них нет; они подвергаются крайне жестокому обращению со стороны империалистов, милитаристов и буржуазии и поэтому особенно способны к борьбе. Силы городских кули также заслуживают серьезного внимания. В этой группе большинство составляют портовые грузчики и рикши; в нее же входят уборщики нечистот и метельщики улиц. Люди, принадлежащие к этой группе, не имеют ничего, кроме своих рабочих рук. По экономическому положению они близки к промышленным рабочим и уступают последним лишь по степени концентрации и по своей роли в производстве.

Современное капиталистическое сельское хозяйство в Китае развито еще слабо. Под сельским пролетариатом подразумеваются батраки, работающие постоянно, ежемесячно или поденно. Эти батраки не имеют не только земли и сельскохозяйственного инвентаря, но и никаких денежных средств и могут существовать лишь продажей своей рабочей силы. В смысле продолжительности рабочего дня, мизерности заработка, скверных условий труда, необеспеченности постоянной работой они находятся даже в худших условиях, чем другие рабочие. Эта группа сельского населения испытывает самые тяжкие лишения и занимает в крестьянском движении такое же важное положение, как и бедняки.

Помимо этого, существует еще довольно значительная группа деклассированных элементов. Это — крестьяне, потерявшие землю, и ремесленные рабочие, лишенные возможности найти работу. Они принадлежат к числу наиболее неустроенных элементов общества.

У них повсюду имеются тайные организации. Такие общества, как «Триада» («Саньхэхуэй») в провинциях Фуцзянь и Гуандун, «Общество братьев» («Гэлаохуэй») в провинциях Хунань, Хубэй, Гуйчжоу и Сычуань, «Общество больших мечей» («Дадаохуэй») в провинциях Аньхуэй, Хэнань и Шаньдун, «Общество правственности» («Цзайлихуэй») в провинции Чжили и трех восточных провинциях, «Синий клан» («Цинбан») в Шанхае и других местах¹⁵, представляли собой организации взаимопомощи в политической и экономической борьбе. Устройство этой группы людей является одной из трудных проблем, стоящих перед Китаем. Эти люди способны на самую мужественную борьбу, но они страдают склонностью к разрушительным действиям; если же правильно руководить ими, то они могут стать революционной силой.

Из всего сказанного выще видно, что все милитаристы, бюрократы, компрадоры и крупные помещики, стакнувшиеся с империалистами, а также зависящая от них реакционная часть интеллигенции являются нашими врагами. Промышленный пролетариат — руководящая сила нашей революции. Весь полупролетариат и мелкая буржуазия являются нашими ближайшими друзьями. Правое крыло колеблющейся средней буржуазии может быть нашим врагом, а ее левое крыло — нашим другом; однако мы должны быть всегда настороже и не давать средней буржуазии возможности дезорганизовать наш фронт.

Примечания

- 1 Речь идет о горстке подлых фашиствующих политиканов, организовавших Союз националистической молодежи Китая, переименованный впоследствии в Младокитайскую партию. Получая субсидии от различных реакционных группировок, находившихся у власти, а также от

империалистов, националисты специализировались на контрреволюционных выступлениях против Коммунистической партии Китая и против Советского Союза.

- 2 Дай Цзи-тао — один из старых членов гоминдана, вместе с Чан Кай-ши занимался спекуляцией на бирже. После смерти Сунь Ят-сена в 1925 году вел кампанию травли Коммунистической партии Китая и таким образом морально подготовлял контрреволюционный переворот Чан Кай-ши в 1927 году. В течение длительного периода был верным псом Чан Кай-ши, его пособником в контрреволюционной деятельности. В феврале 1949 года, видя неизбежность краха господства Чан Кай-ши и полную безвыходность своего положения, покончил жизнь самоубийством.
- 3 «Чэньбао» — издававшийся в Пекине орган так называемой «Исследовательской группы», одной из политических группировок, поддерживавших господство бэйянских (северных) милитаристов.
- 4 В 1923 году Сунь Ят-сен при содействии Коммунистической партии Китая принял решение о реорганизации гоминдана, сотрудничестве гоминдана с коммунистической партией и допущении коммунистов в гоминдан, а в январе 1924 года на созванном в Кантоне 1-м съезде гоминдана им были сформулированы три основные политические установки — союз с Россией, союз с коммунистической партией, поддержка крестьян и рабочих. В работе этого съезда приняли участие товарищ Мао Цзэ-дун и гг. Ли Да-чжао, Линь Бо-цуй и Цюй Цю-бо. Их участие в работе съезда сыграло важную роль в том смысле, что помогло гоминдану стать в тот период на революционный путь. Тогда же они были избраны членами или кандидатами в члены ЦИК гоминдана.
- 5 Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду крестьян, которые занимаются сельскохозяйственным производством на собственной земле.
- 6 Чжао Гун-мин — бог богатства в китайской народной мифологии.

- 7 Имеется в виду охватившее всю страну антиимпериалистическое движение, которое вспыхнуло в знак протеста против зверской расправы над китайским населением, учиненной английской полицией в Шанхае 30 мая 1925 года. Разгоревшаяся в мае 1925 года на ряде японских текстильных фабрик в Циндао и Шанхае стачечная борьба, принявшая огромные размеры, была подавлена японскими империалистами и их приспешниками -- бэйянскими милитаристами. 15 мая в результате расправы, учиненной предпринимателями над рабочими японских текстильных фабрик в Шанхае, был убит рабочий Гу Чжэн-хун и ранено более 10 рабочих. 28 мая по приказу реакционных властей были убиты 8 рабочих в Циндао. 30 мая свыше двух тысяч шанхайских студентов развернули на территории иностранных концессий агитацию за поддержку бастующих рабочих и за возвращение концессий Китаю. Вслед за этим перед зданием управления английской полиции сэттльмента собралось около 10 тысяч жителей Шанхая. Демонстранты громко выкрикивали лозунги: «Долой империализм», «Объединяйся, китайский народ!» и т. п. Английская полиция открыла стрельбу, в результате чего было убито и ранено много студентов. Эти события получили известность как «кровавые события 30 мая». Эта зверская расправа вызвала гнев всего китайского народа, по стране прокатилась волна демонстраций и забастовок рабочих, студентов и торговцев, вылившаяся в широчайшее антиимпериалистическое движение.
- 8 Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду крестьян, которые из-за недостатка собственной земли вынуждены арендовать чужую землю.
- 9 Приказчики в Китае делятся на категории, находящиеся в неодинаковом положении. Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду большинство приказчиков; что касается остальных -- приказчиков низшей категории, -- то они находятся в таком же материальном положении, как и пролетарии.